

«МЯГКАЯ СИЛА» ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

*Петр Касаткин**
*Наталья Ивкина***

В статье дан анализ влияния российской «мягкой силы», публичной и культурной дипломатии на внешнеполитический курс страны. Для сравнения приведен анализ восприятия «мягкой силы» в США и Канаде. Приведены выводы, которые показывают разницу между подходами к понятиям «мягкая» и «жесткая» сила в Российской Федерации и других странах мира. Проанализировано влияние исторического наследия, Российской Православной Церкви, образовательных учреждений, русского языка на образ России за рубежом.

В современном мире становится все менее очевидным вопрос о том, какая держава или группа держав может претендовать на глобальное лидерство. С учетом интенсивных мировых политических процессов и неустойчивых тенденций развития, сложно определить критерии, по которым следует сравнивать претендентов на глобальное лидерство. Одни исследователи делают упор на экономические и энергетические показатели, другие – на политические инструменты влияния, третьи – на потенциал ядерного вооружения, четвертые – на наличие фактора ненасильственного влияния или «мягкой силы» у страны. Не менее популярны попытки скомбинировать несколько критериев для выделения «великих держав» [14. С. 29-39].

Хотя «жесткая» сила сохраняет свою значимость, «мягкая сила» обеспечивает все больше возможностей для государств на глобальном и региональном уровне. Параметры и эффективность «мягкой силы» зависят от того, кто ее применяет: «...в XXI

в. американская «мягкая сила» становится своего рода оружием массового поражения, которое в отличие, к примеру, от атомной бомбы применяется постоянно, без временных и пространственных ограничений» [13. С. 142]. В отличие от США, Канада концентрируется в своей внешней политике на антимилитаризме, приоритете гуманитарного права и деятельности многосторонних институтов [4. С. 72-94]. А Россия не только участвует во взаимовыгодных взаимодействиях со странами, на которые собирается воздействовать, но и формирует вместе с ними общее ценностное поле. Ярким примером таких действий можно назвать процесс евразийской интеграции [9. С. 10-13].

В первую очередь, сравнительное преимущество России – ее многонациональный народ, который сам по себе является ресурсом «мягкой силы». Безусловно, этот ресурс следует использовать осторожно. С одной стороны, каждый этнос может помочь внести что-то свое в культурное разнообразие страны, а с другой, чем больше этносов, тем

* Касаткин Петр Игоревич,

кандидат политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России

** Ивкина Наталья Викторовна,

студентка 2 курса магистратуры кафедры теории и истории международных отношений РУДН

выше вероятность конфликтов. Эту проблему поднял Президент России В.В. Путин на встрече международного дискуссионного клуба «Валдай»: «Ставя под вопрос нашу многонациональность, начиная эксплуатировать тему русского, татарского, кавказского, сибирского и какого угодно еще любого другого национализма и сепаратизма, мы встаем на пути своего генетического кода, по сути, начинаем уничтожать сами себя» [23].

Другим ресурсом «мягкой силы» является религиозное многообразие РФ. Важной (хотя и не бесспорной) в этой связи представляется роль РПЦ. Нередко РПЦ действует в тандеме с российскими властями: «Патриарх сопровождал Президента России в поездке на Украину, где были подняты вопросы газотранспортной системы, интеграции Украины в европейскую экономическую систему или вступление в Таможенный Союз» [24]. При этом, РПЦ не только действует в интересах РФ, но и обладает собственной повесткой дня, подразумевающей масштабный диалог вне увязки с официальной позицией российского руководства (например, права религиозных общин, межцерковный диалог) [8. С. 143].

Русский язык – еще один ресурс «мягкой силы» России. Это не только один из официальных и рабочих языков ООН, но и наиболее распространенный язык по количеству носителей в Европе: его считают родным более 150 млн (по другим данным – 144 млн) европейцев, включая Россию, Украину, Белоруссию, Молдавию. Русский язык, так или иначе, имеет значительное распространение в 33 странах мира [14. С. 29-39]. Правда, существует тенденция к сокращению масштабов использования русского языка. Это связано, прежде всего, с распадом Советского Союза, когда отделившиеся страны пытались выстроить этноцентричную модель государства: в 1990-2004 гг. число владеющих русским языком сократилось на 34 млн., а к 2050 году может сократиться еще на 148 млн [1. С. 387].

Предоставление образовательных услуг иностранным гражданам является неотъемлемым компонентом «мягкой силы». В первую очередь, это касается университетов, формирующих широкую сеть доступа к знаниям, которая опирается на новые формы обучения (дистанционные, виртуальные) [2. С. 409-439; 5. С. 73; 6. С. 305-311]. Здесь, безусловно, лидирующие места занимают США и Великобритания: США принимают к себе на учебу 28 % всех иностранных студентов, Соединенное Королевство – 14 % [17].

В России ситуация со школой высшего образования несколько иная. После распада СССР, где обучалось множество студентов из стран Латинской Америки, Африки, Азии и Ближнего Востока, количество иностранных обучающихся заметно сократилось. По статистике 2005 г. в России было почти 100 тыс. студентов из 168 стран, что составило только 3,8% от общей численности студентов, обучающихся за рубежом. При этом, была очень низкая доля европейских студентов – 8,1% [17].

Культурное наследие России позволяет сформировать притягательный образ на рынке высшего образования. Государственная Третьяковская галерея обладает самым большим собранием произведений русских художников, Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина хранит в себе не только русское искусство, но и мировое (полотна Лукаса Кранаха, Эдгара Дега, Рембрандта, Пикассо, Ван Гога). Кроме того, эти музеи организуют лекции и даже образовательные программы: «Образовательная программа именно Натальи Гончаровой: Восток, национальность и Запад» [18]. Однако культурное наследие может использоваться пассивно, а может – активно. Без принятия необходимых мер для повышения потенциальных возможностей «мягкой силы» России прогресса не будет [3. С. 48-53].

Прежде всего, следует пересмотреть отношение к своему наследию, особенно историческому. Граждане России не только должны осознавать значимость страны во всемирном историческом процессе. Логика проста: если извне заметно, что российские граждане чтут достижения своих предков, это может стать привлекательным для других людей. Чтобы пробудить историческую память, необходима долгосрочная программа мероприятий, посвященных узловым моментам российской истории, и преодоление искажений в освещении знаменательных событий.

Более того, повышение образовательного уровня граждан не должно сопровождаться «утечкой мозгов». На Западе существует такое мнение: «Люди являются главным экспортным товаром России» [26]. Поэтому государству необходимо пересмотреть отношение к подготовке и трудоустройству молодых специалистов, а именно: обеспечить снижение уровня безработицы в стране, через повышение занятости населения по профилю и специальности их обучения, а не по принципу «кто куда смог устроиться»; по-

ставить вопрос о частичном распределении специалистов после окончания вуза, выделять средства для развития инновационных технологий и научных исследований, а также софинансировать программы стажировок и обучения иностранных студентов в российских университетах.

Наконец, миграционная политика страны работает против потенциала «мягкой силы» России. Для того, чтобы уехать из страны требуется значительно меньше усилий, чем в нее въехать: «За рубежом действительно есть люди, которым интересна Россия, но переехать сюда весьма непросто» [22]. Поэтому следует сформировать полноценную систему правовой защиты мигрантов, вывести часть полномочий миграционной политики на локальный уровень, создать плотную сеть образовательных учреждений (в том числе, в рамках программ среднего профессионального образования) для мигрантов с гибким расписанием и «лояльной» системой проверки усвоения материала, облегчить доступ к гражданству для законопослушных и адаптировавшихся мигрантов, укрепить толерантного отношения к «приезжим» [11. С. 201-202].

Несколько снизить остроту недостатков миграционной политики может грамотная стратегия в отношении соотечественников за рубежом. Если Россия поспособствует консолидации русской (российской) диаспоры, то возникнет дополнительный инструмент «мягкой» силы. Известно, что диаспоры способны влиять на мировые политические процессы, в том числе на конкретные решения в стране пребывания. Для этого необходимо активно работать с лицами, заинтересованными в культурном и экономическом общении с государством происхождения [10. С. 121-125].

С точки зрения притягательности, не менее важна «спортивная дипломатия». Решение о принятии в России зимних Олимпийских Игр – 2014 стало важным шагом для улучшения образа страны за рубежом, хотя со стороны западных стран делались попытки сократить отдачу от проведения Олимпиады [13. С. 179-186]. Но ограничиваться Олимпийскими Играми нельзя, следует участвовать в конкурсах на проведение других международных спортивных событий.

Важной составляющей «мягкой силы» является информационное сопровождение внешней и внутренней политики страны. К данному аспекту относятся средства массовой информации, газеты и журналы, радиовещания. В этом компоненте домини-

рующие позиции занимают США, а также Китай, который существенно усилил свое присутствие в информационном пространстве [19]. России не стоит отставать: следует создавать понятные всему миру бренды, которые станут символами России [3. С. 49]. Эти бренды должны быть узнаваемы, легко читаемы на английском языке, а также графически понятны. Чтобы не потеряться в условиях глобального маркетинга, который все больше и больше унифицирует продукцию стран.

С середины 2000-х сфере нормативного регулирования проецирования «мягкой силы» уделяется гораздо больше внимания, чем в предыдущий период. В стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. к приоритетам национальной безопасности страны относят, наряду с экономической, политической и военной, культурную безопасность. Главной угрозой здесь выделяется «засилье продукции массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев, а также противоправные посягательства на объекты культуры» [16. С. 537; 20]. Все же, единого документа с четкими мерами по реализации публичной дипломатии России пока не принято.

Но нормативной базы недостаточно, необходима группа социальных институтов, разрабатывающая подходы к продвижению «мягкой силы» как одного из ключевых компонентов внешней политики России. На сегодняшний день уже функционирует Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), которое частично действует на данном направлении. При этом, Россотрудничество не должно оставаться единственным ведомством, которое способствует реализации российской «мягкой силы». К этой работе следует привлекать также исследовательские и целевые фонды, общественные объединения и бизнес. Например, успешные проекты по продвижению русского языка предложил Фонд «Русский мир». Основные задачи Фонда заключаются в «поддержке общественных организаций, продвигающих русский язык и культуру; распространении правдивой информации о современной России, поддержке российских диаспор за рубежом; содействии образовательным услугам» [25]. Русские центры расположены во многих странах мира, они осуществляют доступ к культурно-историческому и литературно-

му наследию России через проведение различных конференций, выставок, научных семинаров, курсов русского языка, благотворительных акций.

В целом, России необходимо создать свой «бренд», совершенствуя внутреннее законодательство и институциональную основу российской публичной дипломатии. Каждый игрок, претендующий на лидерство в использовании «мягкой силы» имеет свой образ: Германия – экономический двигатель

Европы, Франция – политический, Саудовская Аравия – энергетическое королевство, Китай – «мировая фабрика». В свою очередь, положительным образом России может стать, во-первых, ее лидирующее положение в регионе СНГ, во-вторых, ее ключевая роль во многих международных организациях, и, в-третьих, Россия – посредник между Востоком и Западом, именно в этом заключается ее геополитическое и культурное значение для всего мира.

Литература:

1. Арефьев А.Л. Русский язык на рубеже XX-XXI вв. М., 2012.
2. Боришполец К.П. Сотрудничество в области медицины и образования // *Метаморфозы мировой политики: коллективн. монография / Под общ. ред. М.М. Лебедевой. М.: МГИМО-Университет, 2012.*
3. Василенко И.А. Значение публичной дипломатии в имиджевой политике России // *Власть. 2015. № 2.*
4. Исраелян Е. В., Соколов В. И. Канада: «мягкая сила» как основа внешней политики державы «среднего ранга» // *Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 2.*
5. Касаткин П.И. Болонская система образования в контексте политического развития ЕС // *Право и управление. XXI век. 2013. № 4.*
6. Касаткин П.И., Харкевич М.В. Модернизация послевузовских образовательных программ в МГИМО (промежуточные результаты) // *Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 4.*
7. Касаткин П.И., Харкевич М.В. Реформирование послевузовского образования в России: опыт МГИМО // *Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 2.*
8. Касаткин П.И. Русская православная церковь как актор современной мировой политики // *Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 6 (15).*
9. Лебедева М.М., Харкевич М.В. «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на евразийском обществе // *Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2.*
10. Лошкарёв И.Д. Роль диаспор в современной мировой политике // *Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 2 (41).*
11. Малахов В.С. Интеграция мигрантов: Концепции и практики. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2015.
12. Мартыненко С.В. Диалектическая взаимосвязь спорта и политики и ее проявление в средствах массовой коммуникации // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 5.*
13. Филимонов Г.Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. М., 2012.
14. Шаклеина Т.А. Великие державы и региональные подсистемы // *Международные процессы. 2011. Т. 9. № 2.*
15. Стенограмма «круглого стола» Комитета Государственной Думы по образованию на тему: «Законодательное обеспечение развития русского языка в современном информационном пространстве». М., 2013.
16. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. 12.05.2009. № 537.
17. Всемирный доклад по образованию 2006 сравнение мировой статистики в области образования // <http://unesdoc.unesco.org>.
18. Государственная Третьяковская Галерея. // <http://www.tretyakovgallery.ru>.
19. Евдокимов Е. Политика Китая в глобальном информационном пространстве // <http://www.intertrends.ru>.
20. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г. // <http://www.mid.ru>.
21. Музейно-выставочное объединение «Манеж». Романовы. Моя история // <http://www.moscowmanege.ru>.
22. Однако. Бежать или бороться? Мифы и реальность «утечки мозгов» из России // <http://www.odnako.org>.
23. Риа Новости. Путин призвал не забывать, что Россия - многонациональное государство // <http://ria.ru>.
24. Фелисов Б. Твердая сила РПЦ // <http://www.gazeta.ru>.
25. Частный корреспондент. Депутаты предлагают сократить количество учебников истории // <http://www.chaskor.ru>.
26. The Economist. Russian politics. Putinomics // <http://www.economist.com>.

27. Лебедева М.М., Барабанов О.Н., Никитина Ю.А., Касаткин П.И. Аспирантский уровень подготовки по международным отношениям // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 3 (12).
28. Касаткин П.И., Аватков В.А. Высшее образование в Турции и Болонский процесс // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6.
29. Касаткин П.И. О роли религиозных акторов в современных мировых политических процессах // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 1 (10).
30. Касаткин П.И. Роль Русской Православной Церкви в современных мировых политических процессах. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2010.
31. Касаткин П.И. Русская православная церковь на постсоветском пространстве // Региональные исследования. 2010. № 2.

SOFT POWER IN THE RUSSIAN FOREIGN POLICY: FROM THEORY TO PRACTICE

The article analyses the impact of Russian soft power, public diplomacy on the foreign policy course of the country. By comparison, the article analyzes the perception of «soft power» in the U.S. and Canada. The findings show the difference between the approaches to the concept of «soft power» in the Russian Federation and other countries of the world. The influence of the Russian historical heritage, the Russian Orthodox Church, educational institutions, Russian language to the image of

Russia abroad are analyzed.

Piotr Kasatkin – Candidate of Political Sciences, Assistant Professor, Department of World Politics, MGIMO (University) under the Ministry for Foreign Affairs of Russia

Natalia Ivkina – Master’s Degree Course Student, Department of Theory and History of International Relations, Russian Peoples’ Friendship University.

Ключевые слова:

«мягкая сила», культурная дипломатия, Российская Федерация, историческое наследие, русский язык, национальная политика.

Keywords:

soft power, cultural diplomacy, Russian Federation, historical heritage, Russian language, national policy.

References:

1. Aref'ev A.L. Russkii iazyk na rubezhe XX-XXI vv. [Russian language at the turn of XX-XXI centuries]. M., 2012.
2. Borishpolets K.P. Sotrudnichestvo v oblasti meditsiny i obrazovaniia [Cooperation in the field of medicine and education] // Metamorfozy mirovoi politiki: kollektivn. Monografiia [Metamorphoses of world politics] / Ed. by M.M. Lebedeva. M.: MGIMO-Universitet, 2012.
3. Vasilenko I.A. Znachenie publichnoi diplomatii v imidzhevoi politike Rossii [Importance of public diplomacy in the image policy of Russia] // Vlast' [The Power]. 2015. № 2.
4. Israelian E. V., Sokolov V. I. Kanada: «miagkaia sila» kak osnova vneshnei politiki derzhavy «srednego ranga» [Canada: «soft power» as the basis of the foreign policy powers of the «middle rank»] // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii [Bulletin of international organizations]. 2014. T. 9. № 2.
5. Kasatkin P.I. Bolonskaia sistema obrazovaniia v kontekste politicheskogo razvitiia ES [The Bologna system of education in the context of the political development of the EU] // Pravo i upravlenie. XXI vek. [Law and management. Twenty-first century]. 2013. № 4.
6. Kasatkin P.I., Kharkevich M.V. Modernizatsiia poslevuzovskikh obrazovatel'nykh programm v MGIMO (promezhutochnye rezul'taty) [Modernization of postgraduate educational programs in MGIMO (intermediate results)] // Vestnik MGIMO-Universiteta. [Herald MGIMO-University]. 2011. № 4.
7. Kasatkin P.I., Kharkevich M.V. Reformirovanie poslevuzovskogo obrazovaniia v Rossii: opyt MGIMO [The Reform of postgraduate education in Russia: experience MGIMO] // Vestnik MGIMO-Universiteta [Herald MGIMO-University]. 2013. № 2.
8. Kasatkin P.I. Russkaia pravoslavnaia tserkov' kak aktor sovremennoi mirovoi politiki [Russian Orthodox Church as an actor in contemporary world politics] // Vestnik MGIMO-Universiteta. [Herald MGIMO-University]. 2010. № 6 (15).

9. Lebedeva M.M., Kharkevich M.V. «Miagkaia sila» Rossii v razvitiu integratsionnykh protsessov na evraziiskom obshchestve [«Soft power» of Russia in the development of integration processes in the Eurasian society] // Vestnik MGIMO-Universiteta [Herald MGIMO-University]. 2014. № 2.
10. Loshkarev I.D. Rol' diaspor v sovremennoi mirovoi politike [The role of diasporas in contemporary world politics] // Vestnik MGIMO-Universiteta. [Herald MGIMO-University]. 2015. № 2 (41).
11. Malakhov V.S. Integratsiia migrantov: Kontseptsii i praktiki. [Integration of migrants: Concepts and practice]. M.: The Foundation «Liberal Mission», 2015.
12. Martynenko S.V. Dialekticheskaia vzaimosviaz' sporta i politiki i ee proiavlenie v sredstva massovoi kommunikatsii [Dialectical relationship of sports and politics and its manifestation in the mass media] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriia i politicheskie nauki. [Bulletin of Moscow state regional University. Series: History and political science]. 2014. № 5.
13. Filimonov G.U. Kul'turno-informatsionnye mekhanizmy vneshnei politiki SShA [Cultural and information tools of U.S. foreign policy]. M., 2012.
14. Shakleina T.A. Velikie derzhavy i regional'nye podsistemy [The Great powers and regional subsystem] // Mezhdunarodnye protsessy [International processes]. 2011. T. 9. № 2.
15. Stenogramma «kruglogo stola» Komiteta Gosudarstvennoi Dumy po obrazovaniiu na temu: «Zakonodatel'noe obespechenie razvitiia russkogo iazyka v sovremennom informatsionnom prostranstve» [Lawful facilitation of the Russian language development in the current informational space]. M., 2013.
16. Ctrategiia natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 [The national security strategy of the Russian Federation] ot 12.05.2009.
17. Vsemirnyi doklad po obrazovaniiu 2006 cravnenie mirovoi statistiki v oblasti obrazovaniia [Worlwide review on education: comparing statistical data] // <http://unesdoc.unesco.org>.
18. Gosudarstvennaia Tret'iakovskaia Gallereia. // <http://www.tretyakovgallery.ru>.
19. Evdokimov E. Politika Kitaia v global'nom informatsionnom prostranstve [China's policy in global informational space] // <http://www.intertrends.ru>.
20. Kontseptsii vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii. Utverzhdena Prezidentom Rossiiskoi Federatsii V.V.Putinym ot 12 fevralia 2013 g. [Foreign policy conception of the Russian Federation] // <http://www.mid.ru>.
21. Muzeino-vystavochnoe ob»edinenie «Manezh». Romanovy. Moia istoriia [The Romanovs. My history. Museum administration „Manezh”] // <http://www.moscowmanege.ru>.
22. Odnako. Bezhat' ili borot'sia? Mify i real'nost' «utechki mozgov» iz Rossii [Run away or fight? Myths of “brain drain” in Russia] // <http://www.odnako.org>.
23. Putin prizval ne zabyvat', chto Rossiia - mnogonatsional'noe gosudarstvo [Putin call for remembering that Russia is a multi-national state] // <http://ria.ru>.
24. Felisov B. Tverdaia sila RPTs [Hard power of the Russian Orthodox Church] // <http://www.gazeta.ru>.
25. Deputaty predlagaiut sokratit' kolichestvo uchebnikov istorii [Law-makers propose to reduce the number of history workbooks] // <http://www.chaskor.ru>.
26. Russian politics. Putinomics // <http://www.economist.com>.
27. Lebedeva M.M., Barabanov O.N., Nikitina Iu.A., Kasatkin P.I. Aspirantskii uroven' podgotovki po mezhdunarodnym otnosheniiam [Postgraduate level of training on international relations] // Vestnik MGIMO-Universiteta [Herald of MGIMO-University]. 2010. № 3 (12).
28. Kasatkin P.I., Avatkov V.A. Vysshee obrazovanie v Turtsii i Bolonskii protsess [Tertiary education in Turkey and Bologna process] // Vestnik MGIMO-Universiteta [Herald of MGIMO-University]. 2012. № 6.
29. Kasatkin P.I. O roli religioznykh aktorov v sovremennykh mirovykh politicheskikh protsessakh [Religious actors and their significance in modern world political processes] // Vestnik MGIMO-Universiteta [Herald of MGIMO-University]. 2010. № 1 (10).
30. Kasatkin P.I. Rol' Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v sovremennykh mirovykh politicheskikh protsessakh. Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata politicheskikh nauk [The role of Russian Orthodox Church in modern world political processes. Dissertation for a degree of Ph.D. (Political science)]. M., 2010.
31. Kasatkin P.I. Russkaia pravoslavnaia tserkov' na postsovet'skom prostranstve [Russian Orthodox Church in post-soviet space] // Regional'nye issledovaniia [Regional Studies]. 2010. № 2.